

Глава 30

- Обитель Рассвета. Тридцатое октября. Седьмая встреча Учителя с мужчинами. В начале встречи было зачитано несколько вопросов из деревень.
2. «Когда некоторые сёстры, особенно одинокие, при разговоре, где присутствуют как шутки, так и деловое обсуждение, слегка придерживают меня за локоть, мою жену это расстраивает. Она поясняет мне, что тем самым я приношу соблазн для развития односторонних чувств ко мне. Надо ли мне освободить руку, чтобы жене было спокойней, либо такое общение допустимо, если я стараюсь держать его в дружеских рамках?»
 3. «Нет, мужчина не должен отпихивать женщину так. Это ещё допустимые проявления. Можно тормозить, если какие-то уж сверхоткровенные проявления».
 4. «Жена готовит пищу и при этом позволяет себе проговаривать негативные оценки каких-то людей или обстоятельств. Муж ей делает замечание: «Ты же готовишь еду. Может, не стоит ругаться?» Жена реагирует на замечание мужа словами: «А что тут такого?» Эта ситуация мешает мужу проявляться вечером в интимной близости, хотя возбуждение и эрекция есть. Надо ли мужу идти на близость в этой ситуации?»
 5. «Пойти можно, но надо попробовать решить эту тему, чтоб не было осуждений в доме. Можно сказать, что есть вероятность, что у него не будет желаний проявиться именно с нежностью. Возбуждение-то может быть, но это чисто животный инстинкт будет проявляться, а выразить нежность именно к ней – это может быть заторможено. Об этом можно поговорить».
 6. Он может вступить в связь, но только как с любым другим представителем женского пола, и всего лишь, без стремления выразить нежность, благодарность, радость. Вот эта часть у него может быть приторможена. И об этом можно говорить».
 7. «Если я столкнулся с очень детальным научным обоснованием вреда молока и молочных продуктов и на сегодняшний день продолжаю изучать тему (пока склонен считать, что это так), то могу ли я на вопрос ребёнка пяти лет, полезно ли пить молоко, ответить, что не очень полезно? А когда он спросил: «Почему?», я пояснил шутя: “Мамино молочко – для ребёночка, а козочкино – для козлёночка. Ты же не козлёночек”».
 8. «Неправильный аргумент. Ты можешь сказать: «Я прочитал об этом в одной книжке. Хотя, может быть, в другой книжке написано, что можно». Есть разные книжки, одна из них тебе понравилась».
 9. То есть ты не можешь аргументировать эту вещь, ты можешь только сказать: «Я прочитал в книжке», но точно так это или нет – ты сказать не сможешь. Аргументировать можно, только когда ты лично изучал процесс ферментации со всеми деталями, заглядывал в желудочный сок, что там происходит...
 10. А так нельзя аргументировать. Книг сейчас полно разных. Одни пишут – за, другие – против. Любую тему трогайте – есть за и против, и есть доказательства всему этому».
 11. «То есть ребёнку правильно было сказать, что...»
 12. «...ты не сможешь аргументировать, тебе кажется, что так. Скажи: “Вот сейчас я не хочу пить просто, потому что мне кажется, что это так”».
 13. «И получается, если он мне доверяется...»
 14. «А там он пусть сам посмотрит. Ты просто не можешь запрещать откровенно так, если, тем более, мама склонна разрешить».

15. «Но вопрос как раз в этом. Получается, нам надо договориться между собой».
16. «Вы ничего не должны аргументировать, вы можете просто сказать. Она может предложить, ты можешь отказать. Ты можешь сказать, что это неблагоприятно. Он спросит маму, она скажет: “Да вроде бы ничего”».
17. «То есть это нормально, если мы разное будем говорить?»
18. «А как? Неизбежно это. Вы скажете разное».
19. «И он чуть ли не сам решает уже...»
20. «В какой-то мере да, он выберет то, что ему нравится больше. Поэтому, если ему нравится молоко, он будет пить молоко».
21. «Будет к маме подходить?»
22. «Да. Поэтому будьте осторожны с такими желаниями, если у вас разные взгляды. Чаще он выберет то, что мама скажет».
23. «Она у меня спрашивает: «Ты на что опираешься, говоря, что молоко вредное?» Я говорю: “Есть лекция, статья такого-то профессора... А ты на что опираешься, когда тебе кажется, что не вредно?”».
24. «Ей можно даже не опираться, ей не обязательно опираться. Для неё естественно, если она скажет на основе своих ощущений».
25. «Ещё нюанс. Она говорит: “А у Учителя дети пьют молоко”».
26. «Да, они пьют. Я тут не знаю, что им сказать, книжек Я не читаю. Я, бывает, для вас что-то упомяну, но на самом деле это не совсем Моя информация. Поэтому Я не могу на ней стоять твёрдо. Я могу пробовать и так, и этак, смотреть, прислушиваться, изучать...»
27. «Есть духовная истина – это отношение людей друг к другу и к окружающей природе. А вот что кушать, что пихать в желудок – это к духовному не относится».
28. «Но Ты порой нам говоришь: «Всё, пальмовое масло не кушайте». Мы понимаем, что Учитель сказал...»
29. «Есть некоторые вещи, которые действительно можно однозначно определить, они везде однозначно воспринимаются. Это более-менее твёрдая информация, и можно подсказать вам, чтобы вы не увлекались этим. Но это всё равно не духовная истина».
30. «Что-то Я интуитивно беру и использую. Но интуитивно Я тоже могу достаточно правильно выбрать, не зная, что за этим скрывается. И могу где-то и подсказать. И если найти обоснование, то будет понятно, что Я не случайно это выбрал, хотя Я не знаю этого обоснования».
31. «Учитель, так получилось, что у нас в семье постель, на которой мы спим, убираю с утра и раскладываю вечером я. Мне это не доставляет труда, но у меня есть беспокойство: может быть, жена что-то теряет, если она в этом не участвует?»
32. «Вопрос не совсем правильный. Одно дело – жена не хочет участвовать, она сидит кино смотрит, а ты стелешь. Другое дело – у неё нет возможности, она в этот момент ещё что-то торопится сделать, зная, что ты тоже хорошо это сделаешь. Это

уже совсем другой момент».

33. «Больше второе».

34. «Ну, если второе, тогда нестрашно. Если она не успевает, то это нормально. Если посуду вы будете мыть, ещё что-то делать, уборку какую-то частично наведёте, когда видите, что она торопится сделать, но что-то не успевает, и если вы попытаетесь как-то это сделать, – это нормально будет всё».

35. Но если женщина не будет ничего делать, начнёт сериалы смотреть, вам нет смысла это спрашивать. Потому что вы же тоже должны стремиться, чтоб в доме у вас было хорошо, уютно, красиво. Значит, в какой-то мере навести порядок самим – это тоже нормально. Вы же живёте тут.

36. Если живёт мужчина, это не значит, что это какой-нибудь курятник, или свинарник, или не пойми что, куча мусора. Так тоже не должно быть, это тоже ненормальное отношение.

37. Грустно может быть, если женщина недостаточно усилий прилагает, но тогда вы просто наводите порядок, вы в какой мере создаёте тот уют, в котором вам же и находиться. Чтоб зайти домой – и было хоть какое-то ощущение чистоты, опрятности и чтоб вам приятно было там находиться».

38. «А вот для женщины важно расправлять кровать? Просто приготовить ложе... И если это важно, то могу ли я попробовать изменить режим так, чтобы была возможность что-то поделывать за неё вечером, например, полы помыть?»

39. «Тут нельзя так однозначно сказать. Если она в этот момент полы моет, может быть, и лучше было бы заменить её. Но надо посмотреть просто, с чем связано, что взвешивать. Потому что мыть полы – это тоже немаловажно. Когда это делается с чувством, с интересом, с песней, это тоже облагораживает пространство. Всё, что в доме: уют, атмосфера, чистота, опрятность, где что стоит, лежит, – это всё, конечно, мир женщины».

40. «И постель тоже?»

41. «Все изменения внутри дома – это женщина. Вот что снаружи с домом творится – это мужчина должен опекать».

42. «Правильно ли я согласился на просьбу жены не называть её и гостью словом «девчата» или «девчонки», если у неё возникает некомфортное состояние, связанное с предполагаемым заигрыванием мужа с гостьей?»

43. «Если она просит, то не надо делать. Хотя это в данном случае неверно с её стороны, это перегиб. Но это говорю опять не для того, чтобы ты пошёл и сказал: «Учитель сказал, что ты неверно говоришь». В данном случае ты, да, подчиняешься».

44. «Было ли моей ошибкой спросить у жены и гостьи: «Когда же вы пригласите меня на чай?», если жена считает, что я должен спрашивать только её?»

45. «Ну, так-то, да, её ты должен спросить, когда тебе позволят «полакать» с ними чай. По идее, ей тоже не надо на это реагировать. Но у неё есть, по всей видимости, очень большая специфика. Поэтому тебе надо учитывать этот момент и просто уже в какой-то мере, как мужчине, додумывать вероятные последствия каких-то действий».

46. То есть уже очерчивается какой-то круг присущих ей страхов, комплексов. Ты уже должен в какой-то мере даже начать догадываться сам и соответственно вести себя. Либо всё одно и то же будешь спрашивать. Тогда что-то непонятно, как ты мыслишь».

47. «К нам в гости приходят дети соседские. Не обязательно мне смотреть, что они кушают в своих семьях? Я им

предлагаю то, что своим детям даю (дозировано, но даю). Нормально ли давать это детям, которые приходят в гости?»

48. «Если там категорично не хотят давать конфет, к примеру, а ты даёшь дома конфеты (хоть дозировано, но даёшь), то тогда лучше избежать такого момента и вообще не давать никому».

49. «В другой семье, например, хлеба не дают. Но у меня на полочках этот продукт есть, и ребёнок глазами его ест. В этом случае как правильно поступать?»

50. «Хорошо бы оговорить с мамами, папами такое обстоятельство. Потому что если они в гости приходят, то им надо позволить кушать всё, чем их будут угощать, чтобы они не пытались пугаться чего-то. Желание в глазах видно, а ребёнок помнит какие-то наказания строгие родителей и начинает отворачиваться. Это будет несурзанность некоторая у детей».

51. «Учитель, может ли быть причиной снижения влечения к жене то, что я часто вижу её болезненные состояния (и физические, и психические)?»

52. «Конечно. Не может влечение возникать или развиваться, если видится женщина, увядающая здоровьем. На это нельзя реагировать повышением сексуального влечения».

53. «В этом случае правильно ли ей сказать об этом в ответ на её вопрос: «Почему у нас реже стала близость?»»

54. «Да, конечно, надо объяснить. Потому что сознание у тебя воспринимает её так – женщина больная, то есть нужен уход за ней. Получается, это не может располагать к интимной близости, не может вызывать влечение (сам факт – больная женщина).

55. Когда она находится в сложном состоянии, непонятно, что в этот момент происходит с ней, не идёт ли процесс ухудшения. То есть всё равно в голове уже фиксируется не временное проявление какое-то, а стабильное, именно негативного характера. Это вполне может повлиять».

56. «Если естественных моментов влечения, допустим, не возникает у меня (или у неё, в связи с болезненным состоянием, с гормональным расстройством), но она говорит: “А я бы с удовольствием пошла на близость...”».

57. «Удовольствие – это когда есть желание. Нельзя получить удовольствие без желания. Желание и удовольствие взаимосвязаны. Желание – это некое преддверие, которое показывает вероятность удовольствия дальше, если сделать соответствующие шаги. Если желания нет, удовольствие нельзя получить.

58. Можно попробовать действовать и в процессе этого действия вызвать желание, которое, в свою очередь, приведёт к удовольствию. Но нельзя без этого желания проговаривать: «Я с удовольствием...» Это неправильно. Его в принципе не может быть, если нет желания.

59. Если твои действия вызвали удовольствие, значит, они в какой-то момент успели вызвать и желание».

60. «Это так, скорей всего».

61. «Если так, то пожалуйста».

62. «А если нет частой близости (раз в две недели это происходит) и если оба от этого не испытывают каких-то неудобств, то это нормально? Живём и живём...»

63. «Да нельзя так говорить – нормально это или ненормально. Хорошо бы это в какой-то мере обозначить как что-то регулярное, это больше подходит к гармонии.

64. А это всё относится к такой области, где вы учитесь (и уже в какой-то мере научены) реагировать более-менее как-то нейтрально на что-то, что уже к гармонии может не относиться. Но вы в связи с огромными сложностями жизненными, когда столько всяких проблем, уже в какой-то мере адаптируетесь к тому, чтобы нейтрально отнестись к каким-то нюансам, если они не бьют по голове молотком, сказать: «Ну, нормально». Вот если больно, сбило с ног, уже что-то не то. А тут как будто нормально, хотя это всё равно к гармонии не относится...»

65. «А может, коньячок поможет?»

66. «Это совсем другое, это когда есть расположенность с той и с другой стороны, но, бывает, усталость накопилась или что-то ещё в голове водится излишнее, которое просто смущает, мешает. Ну ладно, вы немножко расслабились, могли почувствовать дополнительно какой-то прилив, и легче вам сделать было бы шаг. Тогда ещё ладно...

67. А мы говорим сейчас о болезненном состоянии женщины. Это как раз то, что тебе придётся как данность воспринимать, придётся пробовать идти навстречу, пробовать как-то выражать нежность, в меру каких-то естественных обстоятельств.

68. Но пока она не начнёт пульсировать жизнью, ожидать от тебя возникновения повышенного сексуального влечения будет сложно. Потому что сексуальное влечение – это проявление жизни, это пульсация жизни, это элемент жизни.

69. Если женщина очень болезненной проявляет себя и часто проявляет эту болезненность, конечно, тут вполне может немножко притушиться влечение сексуального характера именно к ней. Тут будет больше обеспокоенность как о сестре, её состоянием, тем, как ей помочь, но не как развлечь».

70. «В этом случае образ интимной близости у неё такой, что это не только непосредственно сам половой акт, но и обнимания, прикасания...»

71. «Это просто выражение нежности. Мы интимную близость обозначили больше общеизвестными нюансами. А всё остальное, как и сама близость, всё равно относится к выражению нежности. То есть ты просто выражаешь нежность немножко ограниченного характера. Погладить, обнять... это тоже нежность ты выражаешь».

72. «Это относится к интимной близости?»

73. «Это уже как угодно. Мы проговариваем слова только для того, чтобы понять, что происходит, чтоб нам понятней было какое-то обсуждение. Поэтому тут неважно, как это обозначим.

74. Хочется выразить нежность как-то, погладить ли, как-то прикоснуться очень интересно, красиво – пожалуйста. Это нормально. Но влечение именно сексуального характера, возбуждение – это уже более серьёзное явление. Должно многое этому способствовать.

75. Особенно с течением времени, в возрасте это не так ярко будет проявляться, как в юности. В юности может быть проще, там неважно, насколько шевелится женщина и в каком она возрасте. Там бывает такое состояние, что это вообще не играет роли. А сейчас играет роль, сейчас ты повыбираешь, посмотришь... не каждое обнажённое тело привлечёт внимание.

76. Поэтому это особый процесс... И с возрастом, конечно же, эти все нюансы легко могут желание отвести».

77. «Учитель, я тайно люблю красивую девушкой. Она способна это почувствовать?»

78. «Да, способна, ей это понравится».

79. «Если даже она не будет знать, что ей кто-то любит, она будет это ощущать на себе, да?»
80. «Может ощутить, что на неё смотрят, да. Но это то, чего они и хотят. А раз хотят, у них будет наиболее обострена вот эта часть в восприятии. Поэтому она будет чувствовать».
81. «А в этом случае нормально ли показать, что ею любят?»
82. «Не обязательно. Нельзя сказать, что однозначно надо показать. Она может почувствовать, но она тайно, незаметно окинет взглядом всё вокруг, тоже незаметно для тебя попробует определить, кто это. Смотрит – что это в траве уши чьи-то торчат...»
83. «А это явление само по себе полезно же и для неё, и для меня?»
84. «Это естественно, значит, гармонично. А значит, если гармонично, то это всё к здоровью относится. Гармония – это здоровье, это жизнь».
85. Поэтому, когда ты любишь, ты ощущаешь прилив какой-то, гормональное движение внутри. Это всё неизбежно для мужчины связано со своеобразным омоложением его организма. Поэтому, когда мужчина наблюдает женщину и ощущает вибрацию какую-то лёгкую, какую-то «газированность» в своём организме, это очень полезное явление для его организма. А дальше уже как он поведёт себя, как он начнёт действовать – вот тут уже духовный начинается аспект. А это нормальное явление».
86. «Если в течение дня было такое вот любованье, оно где-то может отразиться и в семье. То есть приподнятое настроение, и с женой больше радости...»
87. «Да, да, да. Это своеобразное движение гормонов, которые однозначно начнут влиять на сексуальную сферу».
88. Поэтому, если вы в течение дня как-то игриво общаетесь с женой, ей легче будет настраиваться на эту часть ваших взаимоотношений. И к вечеру ей проще будет к этому подойти, чем если вы вообще не контактируете. Каждый занимается своими делами, потом неожиданно встретились – и что, давай?.. И уже настраиваться будет не так просто и тому, и другому. А когда в течение дня... это очень даже полезно и интересно».
89. «Смотришь, допустим, портреты женщин, и видно, как мне кажется, что художник любовался, когда писал. Либо нет такого ощущения, видно, что делал на заказ или другую какую-то цель преследовал. Это же тоже вполне может быть?»
90. «Обычно художники выбирали цель, которая нравилась. А раз цель нравится изначально, то любованье неизбежно будет».
91. «И это с картины читается потом?»
92. «Конечно, это будет ощущаться, потому что эта вибрация фиксируется в картине. Поэтому информационное поле у картины очень мощное, оно живое, именно у картины – не у фотографии. Художник каждым мазком вибрацию эту впечатывает в произведение, так очень плотно поле формируется там».
93. «Учитель, вопрос по просмотру эротических фильмов. Иногда мы с женой их вдвоём смотрим, иногда – я один. После Твоих ответов у меня сформировалось понимание, что можно смотреть фильмы с такими сценами, но только если там между мужчиной и женщиной гармоничная связь...»
94. «Верно, верно. Тут время от времени, бывает, привозят фильмы, для Меня что-нибудь сбросят. И Я, бывает, залезу в эту эротику, какую привезли, чуть-чуть посмотреть удаётся... Но вычёркиваю, потому что некрасиво, многое на примитиве

создано: неудачные взаимоотношения с мужем, начинаются эксперименты...»

95. «Бывают такие сцены, где две женщины и один мужчина...»

96. «Если гармонично, то это нормально. Опять же, если мы к треугольнику вернёмся, если правильный подход, то нормально. А если идёт просто эксперимент какой-то, мужчина просто бравирует тем, что он мачо такой (две женщины – это классно), неважно, что там и как, ему главное – себя почувствовать могучим таким жеребцом, то это примитивное ощущение там везде присутствует.

97. То есть там не воспринимается как человек другой человек, он воспринимается просто как что-то, чем можно воспользоваться. Выразиться вот именно в этом отношении, но без обязательств. Поиграть, получить удовольствие – и быстрее в разные стороны к следующей цели...

98. И, как правило, завязано на сюжете глупостей. И этим воспитываться, эту впитывать информацию нехорошую? Туда попадаешь – неприятно становится.

99. Если вас заводит только сцена насилия, значит, вы очень поверхностно смотрите. То есть вы где-то внутри, может быть, настроены уже так, что вы просто это и не замечаете. Где-то внутри соответствие этому есть у вас, поэтому это будоражит вас.

100. Если вы выросли из всего этого, вам неприятно будет. Если не замечаете, вы там находитесь, это ваша сфера, значит, вы во многом этому соответствуете. Поэтому поддерживать это в себе не стоило бы».

101. «Именно это и смущает. Бывает, с женой есть желание посмотреть...»

102. «Посмотреть нормальную эротику, наверное, будет сложно. Если в хорошей мелодраме или в хорошем фильме присутствуют элементы эротике, это другое дело. Там, бывает, очень аккуратно что-то задето и красиво, интересно.

103. А когда просто посвящено эротике, как правило, там ничего хорошего нет, там примитивно всё выстроено. Где-то, может быть, какие-то элементы удаётся красивые заметить, но в целом сюжет получается нехороший.

104. Вы наблюдаете вещи, которые относятся к сфере искусства. Но искусство должно учить человека, оно должно увлекать его к чему-то возвышенному, интересному, привносить какую-то деталь, которая его обогатит. А там нет обогащения.

105. Там то, что соответствует естественному, сегодняшнему, со слюной, отвисшей на челюсти... жажда такая примитивная, кабанья. Вот на это рассчитано. И все глаза вытаращили, лезут туда... Но это соответствующий уровень. Сразу видно, каких насекомых тянет к себе какашка такая. Цветы одних тянут, это других тянет».

106. «Нормально ли в повседневной жизни, когда дети уроки делают или кушают, поцеловать жену, обнять?»

107. «Нормально, нормально. Дети тоже должны видеть, как папа с мамой любят друг друга, как они выражают свою нежность. Вот эти проявления простые – это нормально.

108. Они должны на этом воспитываться, чтобы потом не отворачиваться и не пытаться себя перебороть, чтобы это сделать. Потому что, бывает, воспитаешь в себе уже что-то и потом сложно ломать себя. А это нормально, это то, к чему легко надо приучаться с детства, и потом это без всяких трудностей делается».

109. «Учитель, вот я не воспитан в том, чтоб женщине подавать пальто. Если я, допустим, буду это делать, буду себя сейчас приучать и её приучу к этому, это будет правильным?»

110. «Ты в этом случае будешь становиться джентльменом».

111. «Я воспитаю в себе это как естественный момент?»

112. «Давай употреблять в этом случае (женщины иногда Мне это упоминают) слова «благородство», «возвышенность», «утонченность», «изящество». Ведь искусство в жизни человека приучает его именно к этому, приучает человека видеть изящное и красивое.

113. Ведь дома вы строите, пытаетесь найти какие-то формы... Вы всё равно тяготеете что-то сделать красиво, а не просто слепили – да ладно, вроде нормально. В луже хрюкать – отлично, тепло и уютно; грязью обмазался – отлично, не холодно. То есть не живёте же вы так.

114. Всё равно ищем чистоту, ищем какую-то опрятность. Потом где-то вы споткнулись на чём-то – начинаете понимать, что вы не дотягиваете до чего-то, что вы слабы в чём-то.

115. Эгоизм защемляется, и, как правило, в большинстве случаев вы сразу торопитесь сказать по поводу того, что вас смущает: «Да ерунда это всё». Пытаетесь отстоять свои несформированные взгляды, чувства, понимания. Пытаетесь отстоять, защититься, обозвав всё это уже чрезмерным чем-то, излишним и так далее.

116. Хотя там излишнее, конечно, может быть. То есть, если вы кушаете, вовсе не обязательно, чтобы было по десять вилок, ложек всяких. Это уже действительно будет глупость чрезмерная.

117. Но есть нечто, что вы должны помнить всегда: умение быть опрятным, хорошо одетым, красиво. Когда вы учитываете, как на вас всё это находится, когда вы общаетесь и громко не болтаете, шутите уместно, слова подбираете, – это всё начинает сказываться на том, как вы начинаете вообще выглядеть в этой жизни.

118. У благородного человека в чертах лица начинает многое изменяться. Это важный элемент жизни – быть красивым во всём. То есть жить красиво. Жить красиво не просто в общепринятом каком-то смысле (богато, всё сверкает), нет, а в нормальной красоте (всё уместно, гармонично).

119. И вот это проявление, о котором ты говоришь (подать пальто жене) – это ухаживание за женщиной. Ведь чтобы женщина правильно расцвела рядом с мужчиной, она должна почувствовать за собой уход (что за ней ухаживают, что её любят). Для неё это важно, тогда она лучше расцветает, она раскрепощается, она освобождается, как-то смелее начинает действовать, легче проявляет себя.

120. Если вы начинаете не замечать этих вещей, она начинает смущаться, задумываться, насколько она вам нужна: может быть, вы уже не любите её, на другую засмотрелись уже. То есть у неё начинает возникать куча всевозможных таких комплексов, страхов.

121. А это на вас же сказываться будет. Она вести себя не будет уже правильно, она не будет раскрываться хорошо. Её закомплексованность будет давить на вас, что будет способствовать только тому, что у вас охладиться будут чувства.

122. Но, как правило, вы можете первыми дать толчок этому охлаждению, не заметив, не задумавшись на эту тему.

123. Поэтому им уход очень важен: когда вы ухаживаете и как-то проявляете к ним свою любовь. Так что это нормально, надо ухаживать, подавать надо по возможности руку где-то... это очень важно».

124. «Иногда вижу – из автомобиля мужчина выходит, рядом женщина, он ей дверь открывает. Это правильное действие, хорошее?»

125. «Это ухаживание нормальное, да».
126. «Когда мужчина, допустим, может ручку поцеловать женщине...»
127. «Это уже такой элемент, который не каждый может суметь сделать правильно и хорошо. Это тоже надо уметь сделать, это не просто дёрнуть руку на себя, чмокнуть, слюни размазать... Это надо уметь сделать красиво. Это уже элемент более сложного характера. Давай, если двери научимся хорошо открывать, мы, может, посмотрим...»
128. «Я Тебя понял, это больше чем обнять, наверное, да?»
129. «Это сложнее...»
130. «Такие сентиментальности лучше не делать?»
131. «Да, там много разных нюансов. Руку нельзя к себе тянуть, это неправильно, надо наклониться к руке... Много очень таких мелочей, которые тоже относятся к красивому.
132. Это такая область, к которой вы, в общем-то, не особо приучены. Вам больше подходит про двери, пальто, это как-то наиболее распространено. А целовать руку – это редкое явление, его ещё не особо часто у вас встретить можно».
133. «Но жене же можно руку поцеловать?»
134. «Попробуй, это хорошо. Если сделаешь, здорово конечно».
135. «Жена привыкла кушать с приборами, вилок и ножом. Я кушаю ложкой. Нужно ли мне как следует учиться кушать вилок и ножом?»
136. «По идее, все эти приборы для удобства, для какого-то определённого удобства. Тут должна быть тоже определённая логика, надо смотреть, где это удобно, а где неудобно».
137. «То есть это не в ту тему?...»
138. «Это излишне может получиться, да. Но так-то это простые вещи, можно и сделать. Это просто, знаешь, как бы один из элементов самовоспитания. Так-то возможно ради этого, может, сделать какой-то шаг, вилок в левой руке кушать, ножиком – в правой. Не всегда это удобно бывает с непривычки, можно так и в щёку ткнуть себя. Но можно и поучиться.
139. Но так придираться здесь... думаю, это уже будет чересчур. Смотря что вы кушаете...»
140. «Я жил в Узбекистане. Там у нас кушали руками...»
141. «Это привычка, чисто привычка, воспитание. Это традиционное обстоятельство. Пожалуйста, можно, конечно, кушать руками, это не принципиально. Но смотреть по обстоятельствам, это всё уместно должно оказаться».
142. «Ко мне дочка подходит, берёт руку и целует. Меня это начинает смущать. Потом я вспоминаю, что я им руки целую, и понимаю, что они, наверное, это берут как пример...»
143. «Да».
144. «Это нормально?»

145. «Конечно. У неё совсем другой подход, она просто целует папу. Неважно, в какой области это получилось. Перед ней рука часто, за которую она может держаться, к которой прижимается и которую она и целовать может. Это нормально».

146. «Учитель, мою жену выбрали мамой Города (она человек ответственный). И очень много времени, получается, у неё уходит на организацию собраний, субботников и так далее. В результате, как мне кажется, вечером у неё психических сил часто не хватает для близости. Она просто говорит: «Я устала», обнимется и засыпает. Эта организаторская деятельность вроде как неизбежность: собрание выбрало женское, нужен такой человек. Вот она этим и занимается».

147. «В Городе посоветались и решили на вашей семье крест поставить, да?»

148. «Сказали, что такая женщина нужна».

149. «Так это накладка, конечно же. И она будет сказываться в семейной жизни.

150. Поэтому, чтобы такие вещи определять, надо, конечно, повнимательней на эту тему думать, смотреть, насколько загружать женщину. Чем больше она будет загружена где-то делами, тем хуже у неё будет атмосфера дома однозначно.

151. Поэтому стоит ли так делать? Насколько вы стараетесь загрузить женщину? Если мужчины это определяют, они должны тоже понимать – своего брата они ставят в условия, в которые сами бы не хотели попасть».

152. «Но это женщины...»

153. «Женщины выбирают? Ну, тут тоже надо как-то посмотреть... Город прежде всего формируется у нас мужчинами здесь. И в какой-то мере вы должны понимать, что происходит с вами рядом, что предпринимают женщины.

154. Я же не случайно порой разрешал мужчине присутствовать на женском собрании. Не женщинам на мужском собрании присутствовать, посматривать, что мужчины там делают, а мужчинам, потому что мужчина отвечает за всё происходящее здесь.

155. Поэтому эта деятельность вполне может сыграть свою роль. Это не совсем характерно для женщины. У всех женщин, которые организаторской деятельностью занимаются, неизбежно будут такие проблемы».

156. «Учитель, я так понял, для женщины очень важно, как происходит первый раз интимная близость. Я сейчас смотрю в прошлое, когда такой момент у меня был... Я бы сейчас по-другому поступал в такой момент с женщиной. Но опыта не было. И хорошо, что это была не моя жена.

157. Кто должен был научить меня, юношу? Папа должен был мне это рассказать либо кто-то другой? Откуда информация эта должна поступать?»

158. «Как угодно, как хотите. Вы получаете знания, дальше смотрите, как вы их детям будете передавать. Удаётся папам передавать – пожалуйста. Определите в школе это в качестве урока – пожалуйста, и тот, кто умеет хорошо, красиво упоминать какие-то нюансы, расскажет.

159. Вот, допустим, нюанс о чистоплотности, о том, как за своим телом наблюдать. Мальчики могут допускать элементарные вещи, которые могут вызывать дальше болезненные проявления, именно из-за нечистоплотности. Они могут не обращать внимания на некоторые вещи, на которые следовало бы действительно обратить внимание. Поэтому это просто надо оговаривать.

160. И получается, неважно, папа будет это или в школе урок. Вообще, это не принципиально. Вы теперь знаете, решайте,

как вы дальше будете делать. В Истине нет такого, кто именно это должен делать, такого правила нет».